

ЛУТОХИН Д. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛУТОХИН Далмат Александрович, родился в 1885 в Самарской губ. (отец, потомственный дворянин)¹. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. В 1905-1906 — участник студенческого социал-демократического движения. Перевелся в Харьковский университет, в 1912 — окончил его. В 1913 — служил в армии сотником из вольноопределяющихся, уволен по болезни, с 1914 — работал в Петрограде помощником присяжного поверенного, затем в Петроградском самоуправлении, в банках, с 1916 по 1918 — сотрудник Центрального военно-промышленного комитета. Женат на Гонорате Андреевне Лутохиной. С 1918 — служил в бумажной промышленности, издатель и главный редактор журналов "Экономист", "Вопросы литературы" и альманаха "Утренники". 16 августа 1922 — арестован в Петрограде, 21 августа выслан за границу, 12 февраля 1923 — выехал с семьей в Берлин², затем проживал в Чехословакии. В 1927 — при содействии Б. Пильняка и М. Горького вернулся в СССР, работал старшим научным сотрудником ЦНИИ бумажной промышленности. Преподавал в Ленинградском государственном университете. 14 марта 1935 — выслан с женой и внуком-школьником из Ленинграда в Уфу на 5 лет³.

В августе 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его мать.

«16-го Авг<уста>.

Ленинград, ул<ица> Каляева 37, кв. 16.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, только мое глубокое отчаяние может служить оправданием, что я Вас беспокою, не имея на это никаких прав. Сын мой Далмат Александрович Лутохин вызывает у меня и его друзей страх за него. Узнав о том, как он живет, как нуждается (он до сих пор без работы, ибо что могут дать лишенцу, какую работу?), но он устал, измучился за это время. 24-го мая он получил от Вашего имени телеграмму, что дело его назначено к пересмотру, но прошло 3 месяца, и до сих пор ничего неизвестно. В чем его обвиняют, какое великое преступление совершил он, что человек вконец измучен и разорен (библиотека его пропала). Все его письма ко мне наполнены намеками, что "оставаться подлецом", в смысле лишенца, ибо честных граждан прав не лишают, — он не может, а другу своему, другу детства он прямо написал, просит не оставить сыновей, когда он с собой покончит. Они и я плакали над этим письмом, но чем мы можем помочь?! Кому только Далмат не писал, не подавал прошений, ни от кого ответа нет, все в непроницаемой броне. Погибай человек (а за что?), свет от этого не изменится. Больше всех меня удивляет и огорчает отношение Алексея Максимовича, так хорошо к нему относившегося. Почему же теперь он дает погибнуть человеку, ничего абсолютно не совершившему. Ведь одно его слово могло бы помочь если не в смысле отмены наказания, то просто ободрения, не допустить человека сделать роковой шаг. Ведь не только погибает сын, но его дети, как они будут жить с таким кошмаром на душе? Хоть бы знать, в чем его вина, и неужели ему нельзя даже выехать в новое место, все же это его хоть немного облегчило бы. Как много возвращают назад или дают право выбрать другой город, только бедный, неповинный ни в чем Далмат

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² Высылка вместо расстрела. Депортации интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921-1923 / М.: Русский путь, 2005. С. 6, 9-10, 28, 30-33, 38-39, 115, 142, 174, 270, 272-274, 461.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 4-е, 2007.

толкается в яму. Между прочим, сын пишет: "Я никогда не представлял себе, что ничего не сделав, можно попасть в такое "дело", которое только Сухово-Кобылин показывал в театральной своей трилогии, но которое казалось пересолом сатирика, а теперь действительность оказывается хлеще. Я никогда не думал, что на земле столько негодяев, лжедоносчиков, клеветников, бессердечных и т<ак> д<алее>, и как-то не хочется расстаться с представлением о том, что человек человеку не волк, а брат". Простите, дорогая Екатерина Павловна, что я утруждаю Вас чтением моего письма, но душа так изболела, попали мы в какой-то проклятый тупик и наблюдать, как мучается и погибает сын, нет больше сил. Помогите ему, как и чем можете. Не бросайте его, не отталкивайте, спасите его!

Лутохина»⁴.

В конце августа 1935 — Далмат Александрович Лутохин благодарил Екатерину Павловну Пешкову за поддержку.

«28/VIII 35.

Уфа, Оренбургской, 46

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Вчера вечером получил В<ашу> открытку от 23/VIII, а сегодня В<ашу> телеграмму от 25/VIII. Вся наша семья бесконечно благодарит Вас за заботу и внимание к нашей беде.

Моего старшего сына, М, 15 лет, не приняли в 8 класс здесь, — несмотря на то, что он отличник. Мотив: ленинградский, а мест здесь мало — не всех уфимцев, желающих попасть в этот класс, взяли. Может быть, это формальное основание. По возрасту и его работам его не возьмут, но т<ак> к<ак> я м<ожет> б<ыть> смогу в первой половине сентября выехать, то успею еще, надеюсь, устроить его в столицах. Мальчишка способный, но без школы и разболтаться может. Собирался послать А<лексею> М<аксимовичу> свои рукописи, но теперь откладываю это, раз его нет в Москве: завезу сам?!

Если бы вы знали, сколько успокоения Вы внесли в наши души. Великое спасибо.

Всего Вам Д. Лутохин»⁵.

В сентябре 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой вновь обратилась за помощью его мать.

«16-го Сент<ября>.

Ленинград, ул<ица> Каляева 37, кв. 16.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, я дала слово своему сыну, Д. А. Лутохину, не утруждать Вас своими письмами и не выдержала. Если моя тяжелая болезнь, усилившаяся благодаря переживаниям, и мои душевные муки могут служить хотя маленьким оправданием моему поступку — пусть будет так. Неизвестность измучила нас. Потеряв недавно 40 летн<его> сына, умершего в пять дней благодаря ошибке врачей, Вы можете понять, как дорого стоит мне теперь единственный у меня Далмат, с кот<орым> я вынуждена даже не видаться в мои последние дни. Простите же, что я злоупотребляю и Вашим терпением, и Вашей добротой. Я очень измучилась неизвестностью, боюсь, чтобы не отказали сыну, что было бы для него тяжелым ударом. Он тоже измучился

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1336. С. 57-59. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1336. С. 55. Автограф.

совсем. Внука старшего так нигде и не приняли. В общем, живется им более чем тяжело. Простите же меня и не осудите за такой эгоистический поступок, беспокоить только потому, что Вы добрая, а нам очень тяжело. Лутохина»⁶.

16 января 1936 — Далмат Александрович Лутохин сообщает Екатерине Павловне Пешковой свои последние новости.

«16.I.1936.

Уфа, Брюханова, 131.

Спешу поблагодарить Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, за чуткие слова о покойной маме.

Буду ждать "несколько дней", хотя и предвижу, что "дни" превратятся в томительно долгие месяцы. Возможно, что вслед за матерью и я не доживу до радостной вести... Недоумеваю, чем вызывается задержка, раз признается, что я не из того класса, который подсылает убийц, вредительствует, упорно цепляется за ненавистное прошлое.

Я все же записался на новостройки НКВД (Волга-канал или Рыбинская), хотя и не знаю, подойдет ли моя кандидатура в "концлагерь", ибо я не вполне того типа работник, какие требуются: там нужны оперативные экономисты, я же — исследователь.

Записался я лишь после того, как в здешнем НКВД меня заверили, что я буду немедленно освобожден от обязанностей по службе, если, "Особое совещание, тройка или правительство" признают меня реабилитированным.

Как здоровье А. М.? Из всех моих печалей — самая острая и неизбежная, что после странного недоразумения со мной он меня гнушается. Ведь никто лучше его не знает меня: людей он видит насквозь с первого взгляда, а в письмах к нему, которыми я его засыпал с 1923 по 1934 г<од>, я "выворачивал себя наизнанку".

Очень тронут В<ашими> словами о моих напастях, их гораздо больше, чем вы знаете.

Спасибо Вам великое за добрую заботу.

Всего, всего лучшего.

Почитающий Вас Д. Лутохин»⁷.

7 февраля 1936 — по ходатайству Максима Горького высылка Далмата Александровича Лутохина в Уфу была отменена, 9 февраля ему было разрешено вернуться с семьей в Ленинград, о чем Е. П. Пешкова сразу же телеграфировала.

«10.II.1936.

Уфа, Брюханова, 131.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

В<ашу> радостную за телеграмму только что получил, и спешу поблагодарить Вас за то, что воскресили к жизни меня и мою семью. Слава Вам великая!

Как только получу возможность высказать, направлюсь в Москву и надеюсь еще раз уже лично высказать Вам нашу безмерную признательность.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1388. С. 43. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1549. С. 37. Автограф.

Семье, вероятно, придется застрячь, пока не устроюсь на новом месте — здесь, чтобы не ломать учебы мл<адшего> сына Ильи, кончающего VII класс.

Всего, всего доброго.
Всегда весь Ваш Д. Лутохин»⁸.

К 1940-м — Далмат Александрович Лутохин вернулся с семьей в Ленинград. В 1942 — скончался в блокаду, захоронен на Пискаревском кладбище⁹.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1549. С. 36. Автограф.

⁹ Энциклопедия..._www.mochola.org/russiaabroad/encyclopaedia...